

Фу Шэн стоял у водопада, губы его нервно подрагивали, а за спиной маячила фигура Перувили. Надо отдать должное, Кревиксиан был учеником талантливым и сообразительным. Но у него была одна дурная привычка – возвращаться в самое начало. "Разве тебе не больно ходить без обуви?" – спросил Фу Шэн. Гви Чжонг, скрестив ноги и злобно глядя на учителя, ответил: "Ты против?" По его мнению, бессмертная сила защищала подошвы ног, не позволяя им изнашиваться, и к тому же, ходить без ограничений было куда удобнее. "Эй, а вы, случайно, не планируете в полдень явиться на свадебный пир к Мастеру Мао босиком?" – усмехнулся Фу Шэн. Гви Чжонг на мгновение застыл. Действительно, этот вариант не годился. Гавань Ли Юэ – не горы, здесь свои правила. Лицо его поникло, и он похлопал Креви по плечу: "Ладно-ладно, малыш Креви, давай сходим к Ли Юнь, переоденемся в новые одежды." "Хорошо~" ...Сегодня – день свадьбы Мастера Мао, и Фу Шэн планировал заглянуть, чтобы отчитаться о делах. Клиенты "Ванминтана" встречались повсюду в Ли Юэ, а главная улица Гавани Ли Юэ была ключом. Семь Звезд Ли Юэ посчитали Мастера Мао легендарной фигурой в мире ли юэской кухни и просто так предоставили ему свой "Юцзинтай" для проведения банкета. Это была огромная честь для Мастера Мао. "Юцзинтай" – место обитания знати всей Ли Юэ, живая кровь гавани. Тяньшу, звезда, отвечающая за народ, лично отправил людей, чтобы те организовали банкет, сделав Гавань Ли Юэ праздничной. Прогуливаясь по улице, Фу Шэн не мог не восхищаться разноцветными огнями и украшениями. Даже другие рестораны Гавани украсили свои фасады красными лентами с добрыми пожеланиями. Не ожидал, что Мастер Мао обладает таким влиянием! Гви Чжонг, под именем Гви Чэнь, держал за руку Креви, счастливый, рассматривая все вокруг. "Малыш Креви, не называй сестру по-старому в Гавани Ли Юэ!" "Хмм~" Перувили, находясь за спиной Фу Шэна, внимательно осматривалась. Это был ее первый опыт посещения свадьбы, но она понимала – церемония поистине величественная. Войдя через ворота на "Юцзинтай", под сводами каменных арок, они увидели пруд с лотосами и резвящимися карпами. С каменной лестницы в конце арки спустилась девочка с розовыми волосами, в официальной шляпе. Две оленьи рога торчали из ее прически, а белые ножки проворно перебирались от одного к другому. "О, дядя Фу Шэн и Гви...Чэнь...сестра тоже пришли!" "Эй, Янь Фей!" Фу Шэн широко улыбнулся и помахал рукой. Затем, обратившись к Креви и Перувили, сказал: "Это Янь Фей, девушка с кровью полубогов, как Гань Юй" Он обернулся к Янь Фей: "Это мои новые ученицы, Креви и Перувили." Креви с любопытством рассматривала Янь Фей, не скрывая удивления. Как же все-таки красиво в Ли Юэ: столько богинь, боги повсюду... А я только что встретила еще одну. В тот момент, когда Фу Шэн представлял своих учениц Янь Фей, Гви Чжонг, с оскаленными клыками и когтями, подпрыгнул и оказался за спиной Янь Фей. "Сяо Фейфей~ Зачем ты хотела назвать сестру "а"? Маленькая рука Гви Чжонга, чуть проглядывая из рукава халата, обнимала талию Янь Фей, пальцы, как змеи, пощекотали ее кожу. "О, ха-ха-ха, сестра Гвичен, я...я ошиблась, ха-ха-ха... я хотела сказать "сестра Гвичен" ~ "Хе-хе, талия Сяо Фейфей действительно мягкая~ "О, сестра Гвичен, ты же остаешься снаружи." Гви Чжонг с видом наслаждения прислонился к плечу Янь Фей и прошептал ей на ухо: "Сяо Фейфей~ А Пин и Ли Юнь тоже придут, да?" Янь Фей почувствовала жар от дыхания Гви Чжонга, уши ее покраснели и задрожали, она быстро вырвалась из его объятий. "О, сестра, перестань шутить. Мастер все время на "Юцзинтае". Ли Юнь... я не знаю, придет ли сестра." Услышав это, Гви Чжонг улыбнулся и, держа одной рукой Янь Фей, а другой – Креви, захотел бы, чтобы у него появилась еще одна, чтобы удержать и Перувили. "Давайте, пойдем вверх, найдем А Пин!" Пройдя мимо каменных ступеней, в конце лестницы, у самых ворот, стоял воин Чэнь Янь в красных доспехах. "Юцзинтай" – резиденция великих людей, поэтому солдаты Чэнь Янь охраняли ее. Эти красные доспехи были приготовлены для свадебного пира. "Здравствуйте, мисс Янь Фей, это ваши друзья?" Янь Фей улыбнулась и кивнула: "Да, все они пришли на свадебный пир Мастера Мао." "Да, солдат Чэнь Янь Цзинь Лиан приветствует вас. (Задано имя отцу Цзинь Чжонга.)" "Тысячи скал тверды, и неподвижны тяжелые горы. Желаю вам всему радостного проведения времени." Виды на "Юцзинтае" волшебны. На площади расположились многочисленные столы для пира. Красный

цвет везде – "Юцзинтай" сошел с ума от праздничных красок. По главной дорожке проложена красная дорожка, на каменных фонарях по бокам висят красные воздушные шары, а перед "Юэхай Павильоном" построена красная платформа. В это время, рядом с двумя горками в углу в конце каменных ступеней, за чайным столом сидела девушка лет двадцати. У нее серо-зеленые волосы, собранные в пучок, на белых ногах лежал гучжэн. Пальцы нежно перебирали струны, звук гучжэна был завораживающим, он добавлял пиру изыска. Вид девушки, играющей на гучжэне, можно охарактеризовать одним словом: ослепительно. Гэ Чэнь Лан Ши Чжэн Дзюнь, в человеческом мире, сменила имя на А Пин, она должна была быть восьмидесятилетней женщиной, но сейчас она выглядела как девушка, не достигшая тридцати. Фу Шэн всегда волновался, когда видел такую молодую Гэ Чэнь Лан Ши Чжэн Дзюнь. Он изменил судьбу многих людей, Гви Чжонг был одним из них, А Пин тоже пережила перемены. Когда человек умирает, это как гаснет огонек, так же и с бессмертными. Но Гви Чжонг не умер и продолжал с радостью вести себя в отношении к Гэ Чэнь Лан Ши Чжэн Дзюнь как молодой человек. Возможно, заразившись жизненной силой Гви Чжонга, А Пин не выбрала превратиться в старую женщину, а осталась молодой девушкой в цвете лет. "Гэ Чэнь, о, нет, А Пин~". Как только Креви услышала веселый голос Гви Чжонга, она поняла, что элегантная девушка, играющая на пианино перед ней, – еще одна богиня. "Гви Чэнь здесь, а, Фу Шэн тоже здесь." А Пин положила гучжэн на чайный столик, встала и чуть поклонилась. В отличие от Гви Чжонга, которая больше похожа на девочку, А Пин была более... Фу Шэн нежно кивнул и быстро отбросил из головы образ бабушки Пин. "О, это те ученицы, которых ты принял несколько дней назад? Такие милые!" А Пин подошла к Креви и Перувилу, в глазах ее была любовь, она нежно погладила их по волосам. Две девочки кивнули. Креви видела зрелую харизму А Пин и взглянула на своего учителя и мастера. Эта бессмертная по имени А Пин более похожа на бессмертную, чем они двое! А еще есть дядя по имени Чжунли и тетя Ли Юнь, даже Янь Фей, которую я только что встретил, выглядит более устойчивой, чем Гви Чжонг... Почему эти двое странных персонажей оказались среди стольких бессмертных Ли Юэ? Гви Чжонг взял за руку А Пин: "Почему бы тебе не присесть за столом для пира? Давайте пойдем и посмотрим, есть ли что-нибудь вкусное!" А Пин нежно улыбнулась: "Я буду играть на пианино для двух молодоженов сбоку. Я чувствую, что ребенок от леди из семьи Мао будет обладать бессмертной судьбой, поэтому я могу воспользоваться этой возможностью и даровать ей благословение звуками пианино." (Как насчет того, чтобы спросить имя Мастера Мао?) Когда бессмертный играет на пианино, вокруг обязательно витает бессмертная сила. Нежные звуки пианино освежают и добавляют ощущение бессмертной судьбы, в то время как другой способ – просто использовать звуки пианино для борьбы. Произнеся эти слова, она взглянула на Фу Шэна: "Что ты думаешь, Фу Шэн?" Фу Шэн вздрогнул от ее взгляда, потому что давно назад он сказал Пин, что в семье Мао есть девушка, которая отлично подойдет ей в качестве ученицы в будущем. "Хе-хе, доверься мне, ты будешь права!" "Гви Чэнь и я планируем завтра отвести девушек на некоторую тренировку." Фу Шэн естественно изменил тему разговора. Цель посещения свадьбы Мастера Мао заключалась в том, чтобы сказать А Пин, что он планирует взять Гви Чжонга с двумя девушками на тренировки. "Неужели..." А Пин задумалась и взглянула на Гви Чжонга, который выглядел расслабленным. "Тебе нужно, чтобы я пошла с вами?"